

Роль словарей предметных рубрик в систематизации и развитии современной терминографии

ВЯЧЕСЛАВ КОНСТАНТИНОВИЧ ЩЕРБИН

*Центр системного анализа и стратегических исследований
Национальной академии наук Беларуси*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: рубрика, рубрикатор, словари предметных рубрик, рубрикаторы изданий, рубрикаторы тематических направлений, тематические указатели, предметные указатели, системные индексы

По справедливому замечанию американского экономиста Тайлера Коуэна, «работа научного специалиста становится все более специализированной. Это тенденция, которая наблюдается в течение столетий и которая вряд ли прервется» (Коуэн 2015: 238). Результатом реализации указанной тенденции становится все больший количественный отрыв массива используемых сегодня терминов, номенов и профессионализмов. По подсчетам Сергея Гриневича-Гриневича, счет последним в каждом развитом литературном языке давно пошел на десятки, если не на сотни миллионов единиц (см.: Griniewicz 2006: 10) от массива общеупотребительной лексики данного языка (как правило, её объем редко превышает цифру в сто тысяч лексических единиц). Для описания и систематизации этого необъятного терминологического фонда в рамках ряда национальных терминографий в течение последнего столетия изданы многие тысячи специальных словарей, что делает исключительно актуальной проблему группировки и классификации этих словарей в целях их быстрого нахождения, использования, сравнения и т.д.

Существующие сложности с решением данной проблемы обусловлены использованием в разных странах мира весьма отличающихся подходов (и их терминологического оформления) к рассмотрению данной проблемы. В частности, группировка и классифицирование терминологических словарей могут осуществляться как путем подготовки теоретических работ типологического характера (см., напри-

мер: Шчэрбін 1995; Щербин 2003; Щербин 2009а; Щербин 2009б; Шчэрбін 2011), так и чисто практическим путем – посредством использования существующих компьютерных поисковых систем Интернета, а также составления общегосударственных и отраслевых классификаторов, словарей предметных рубрик, рубрикаторов изданий, рубрикаторов тематических направлений, алфавитных, тематических и предметных указателей, системных индексов и т.п. вспомогательных справочников, которые сегодня являются неотъемлемой частью любого профессионально сделанного библиографического указателя по национальной терминологии.

В результате исторически сложившейся поливариантности решения проблемы группировки и классификации терминологических словарей каждый профессиональный терминолог и терминограф вынужден самостоятельно решать задачу о том, какой из обозначенных выше подходов к решению данной проблемы использовать в своей практической деятельности. К примеру, известный российский терминограф Александр Герд считает, что второй (практический) путь классификации терминологических словарей выглядит более предпочтительным: «В последние годы все большее распространение получают такие специальные (частные) классификации, как классификаторы проблем, рубрикаторы изданий, перечни тем, перечни стандартных запросов абонентов информационных систем при различных режимах обслуживания. Все они предназначены для решения частных вопросов, возникающих на современном этапе развития ИПС. Эти классификации, представляющие собой тематически организованные структуры, должны быть объединены под общим названием рубрикаторы тематических направлений» (Герд 2005: 178).

Главная ценность таких практических классификаций заключается в том, что они «позволяют нам воспринимать реальность (которая имеет склонность к хаотичности) в упорядоченном, закономерном виде. С классифицированной совокупностью объектов значительно проще работать, поскольку знание положенной в основу классификации закономерности (взаимосвязи между размещением объектов и их признаками) позволяет легко найти объекты с требуемой интенсивностью выражения заданного признака. Одно только положение объекта в классификационной системе сразу говорит о некоторых его свойствах» (Леонов 2007: 35). Однако само нахождение и использование в своей

профессиональной деятельности таких практических классификаций таит в себе немалые трудности, поскольку в работах различных авторов эти классификации имеют существенно отличающиеся названия.

Если, скажем, А.С. Герд называет их рубрикаторами тематических направлений, то в терминологических стандартах и учебной литературе по проблемам информатики и библиотековедения такие практические классификации чаще получают название словарей предметных рубрик (возможно, это делается по сложившейся традиции: словари указанного типа издавались в России уже в 1920-е гг. См., например: Словарь 1929). В частности, в межгосударственном стандарте «Информационно-поисковые языки. Термины и определения» данному типу словарей сегодня дается следующее определение: это «Совокупность предметных рубрик и связанного с ними ссылочно-справочного аппарата предметного каталога или указателя» (ГОСТ 7.74-96 2003: 330). В свою очередь, Татьяна Серебрянникова понимает под словарем предметных рубрик «совокупность рубрик (простых и сложных) с установленными между ними парадигматическими (смысловыми) отношениями, выраженными ссылочным аппаратом» (Серебрянникова 2014: 66).

Целью нашей статьи как раз и является определение целесообразности использования для обозначения существующих практических классификаций терминологических словарей такого термина, как *словари предметных рубрик*. Для достижения данной цели нами использовалась комплексная методика, позволяющая учитывать как историю формирования словарей, обозначаемых посредством указанного термина, так и основные функции таких словарей.

В частности, в учебно-практическом пособии Т.О. Серебрянниковой описываются следующие основные функции словарей предметных рубрик, а также их типологические и макроструктурные характеристики: «Словарь предметных рубрик используется в следующих целях:

1. Для перевода терминов или предложений естественного языка, выбранных в процессе предметизации документа и выражающих его смысл, на язык предметных рубрик.
2. Для организации в предметной ИПС ссылочного аппарата, устанавливающего связи между имеющимися рубриками.
3. Для перевода запроса, сформулированного на естественном языке, на язык предметных рубрик.
4. Для нисходящего избыточного индексирования запросов при поиске информации.

В зависимости от тематического охвата различают:

- универсальные,
- многоотраслевые,
- отраслевые,
- тематические или проблемные [словари рубрик. – В.Ш.].

Почти все словари предметных рубрик включают предисловие и список рубрик» (Серебрянникова 2014: 66).

Возникает вопрос: по какой причине в последние годы во всем мире столь стремительно растет спрос на услуги поисковых систем Интернета, на словари предметных рубрик, создаваемые для различных областей знаний, и другие типы изданий, способствующие быстрому нахождению тех конкретных квантов информации, которые нужны в данный конкретный момент времени? Редактор британского журнала *The Economist* Кеннет Цукиер считает, что «сегодня проблема состоит не в том, чтобы найти информацию, а в том, чтобы вычленив нужные детали. Например, одна из самых дорогих компаний в мире – Google за десять лет с момента своего создания в 1998 г. достигла капитализации в 200 млрд долларов. Ее ценность заключается в том, что она помогает людям найти информацию, которая и без Google находится в публичном доступе. Но поскольку ее слишком много, главным оказывается не доступ к информации, а релевантность» (Цукиер 2013: 314–315).

Оказывать клиентам в разных странах мира широкий спектр услуг по нахождению релевантной информации транснациональной корпорации Google позволяет разработанный ею аналитико-поисковый инструмент Ngram Viewer или, иначе, n-gram-анализ (Hayes 2011), в основе использования которого лежит огромная электронная библиотека из 5-ти миллионов оцифрованных книг на 7-ми языках (английском, иврите, испанском, немецком, французском, русском и др.). Причем из указанной массы книг сотрудниками корпорации Google было получено около 500 млрд словосочетаний («n-grams»), и «для каждого «n-gram» определяются перечень и страницы книг, в которых это словосочетание обнаружено, а также его встречаемость» (Московкин 2012: 27).

Практикуемый корпорацией Google подход является **полнотекстовым поиском**, т.е. компьютерным «поиском по любым словам и их комбинациям. Его использование позволяет находить все документы,

где встречается нужное слово или группа слов» (Страцевский 2001: 8). Однако в поисковых системах Интернета применяется не только полнотекстовый поиск, который сегодня лежит в основе теории «больших данных» (Бонч-Осмоловская 2016), но и другие виды компьютерного поиска: **«поиск по реквизитам.** Это поиск документов по принявшему их органу, датам принятия (подписания, регистрации) и прочим фиксированным реквизитам...; **поиск с помощью классификаторов.** Это поиск документа по специально созданным и постоянно отслеживаемым классификаторам. Основное отличие его в том, что заранее создается некоторая система классификации и затем группа специалистов относит каждый документ или даже отдельную его часть к той или иной рубрике или слову» (Страцевский 2001: 8).

Ради справедливости стоит сказать и о том, что задолго до появления поисковых систем Интернета, основанных на гипертекстовых технологиях, и вычленения с их помощью релевантной информации «наиболее важную часть знания – «знания о том, где искать это» (Foreword 1958: V) очень системно и последовательно изложил Роберт Мерфи в своей книге *How and Where to Look It Up: A Guide to Standard Sources of Information* (Murphy 1958), которая на момент своего издания являлась наиболее полной классификацией разнотипных справочно-информационных изданий в мире. Для сравнения: изданные в советский период классификаторы справочных изданий (см., например: Научная литература 1961; Справочные издания 1982) в разы уступали книге Р. Мерфи как по своему издательскому объему, так и по количественному и типологическому охвату языковых и фактографических источников информации.

Можно смело утверждать, что Р. Мерфи одним из первых осознал гипертекстовую, нелинейную природу самых разных справочных изданий, что позволило ему объединить их в рамках единой классификационной системы. Сегодня даже в учебной литературе получила свою прописку мысль о том, что «гипертексты, построенные и используемые вручную, известны давно. Так, справочники, тезаурусы, словари, энциклопедии, снабженные развитой системой ссылок, фактически представляют собой документы нелинейной структуры» (Гипертексты 1997: 87).

На наш взгляд, «к числу древнейших гипертекстов, имеющих нелинейный характер, можно отнести также такие специфические спра-

вочные издания, как хронологические таблицы, каталоги изделий (кустаря, предприятия, отрасли и т.д.) и единиц хранения (в музее, на складе, в библиотеке и т.д.), определители растений и животных, предметные указатели и оглавления к книгам, календари, рубрикаторы, классификаторы, стандарты, атласы, расписания и т.п. документы, которым присущи свойства текстовой фрагментарности и нелинейной упорядоченности» (Щербин 2003: 31). Именно многовековые традиции издания, использования и постепенного усложнения макро- и микроструктурных характеристик справочной литературы способствовали выделению в ее рамках такого типа классификационных работ, как вспомогательные указатели, классификаторы, рубрикаторы и индексы разных типов.

Об истории появления словарей предметных рубрик, а также иных вспомогательных указателей, рубрикаторов и индексов разных типов и их роли в процессе составления разнотипных справочных изданий знаменитая энциклопедия *Britannica* пишет следующее: «Несомненно, наиболее важным приложением к современной энциклопедии является ее индекс. Уже в 1614 г. архиепископ Петины Антонио Зара включил индекс разрядов в свою *Anatomia ingeniorum et scientiarum* («Анатомию Талантов и Наук»). Греческий профессор из Базеля, Иоганн Якоб Хоффман добавил индекс к своему *Lexicon universale* («Универсальному лексикону», 1677); *Encyclopedie* (французская «Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел», 1751–1772. – В.Ш.) завершалась двухтомными *Table analytique et raisonnee*, дополнявшими все 33 тома текстов, приложений и иллюстраций; и *Britannica* в своем втором издании (1778–1784) включала отдельные индексы к наиболее длинным статьям и даже выпустила первый отдельный том со вспомогательными указателями в своем седьмом издании (1830–1842). Тем не менее, природа хорошего индексирования была все еще далека от полного понимания, и только в конце XIX столетия по-настоящему хорошие вспомогательные указатели к энциклопедиям были подготовлены. В XX столетии энциклопедии, дополненные вспомогательными указателями (и то далеко не все), неизменно советуют своим читателям знакомиться с правилами их использования, поскольку вспомогательные указатели являются продвинутым инструментом, который с помощью ряда несложных типографских и издательских приемов способен обеспечить доступ ко всему бо-

гатству информации, зафиксированной в едином алфавитном порядке» (Encyclopedias 1991: 263).

Подробные и разнообразные вспомогательные указатели обоснованно считаются сильной стороной и лучших советских энциклопедий. Так, по свидетельству Александра Горкина и Галины Якушевой, второе издание *Большой Советской энциклопедии* (1950–1958), включавшее 50 основных томов и 1 дополнительный и содержавшее около 100 тыс. статей, «сумело сделать очень многое в плане методического совершенствования энциклопедии, успешного сочетания в ней научности и доступности. Этому способствовали и двухтомный указатель, и активно применяемая система ссылок и рубрикаций, и ясный, четкий язык издания, и иллюстративный ряд, и развернутая пристатейная библиография – важный дополнительный источник информации для энциклопедического потребителя» (Горкин, Якушева 1999: 118).

В свою очередь, составители 12-томной *Беларускай Савеўкай энцыклапедыі* (1969–1975) обосновывали необходимость издания дополнительного (тринадцатого) тома, содержавшего вспомогательные указатели, следующим образом: «Чтобы увеличить справочность издания, Белорусская Советская энциклопедия обеспечивается предметным и именовым указателями и указателем географических названий. Они помогут читателю найти необходимые сведения и значительно расширят возможности пользования Энциклопедией. Если в 12 томах БелСЭ напечатано около 35 тыс. статей, то указатели включают более 100 тыс. рубрик и около 300 тыс. ссылок на тома и страницы БелСЭ. Указатели помогут найти в БелСЭ многие научные термины, географические названия, сведения об исторических событиях, общественных и политических деятелях, новаторах производства, деятелях науки и культуры, о которых нет отдельных статей» (Ад рэдакцыі 1976: 3). Отчасти и как результат заложенных в прошлом энциклопедических традиций, сегодня в рамках славянской концептографии успешно разрабатывается такое ее направление, как классификационная лексикография (Щербин 2014: 123–125).

На наш взгляд, именно осознание крупнейшими мировыми издательствами отмеченной выше роли вспомогательных книжных указателей способствовало тому, что в издательской практике развитых стран мира книга без указателя сегодня является буквально «белой вороной» (Призмент 1995: 59). Более того, польский исследователь

Мельхиор Ванькович назвал показателем преступления в культуре перечень книг, главным образом исторических и мемуарных, изданных без указателей (Кнігі 1996: 16).

В контексте сказанного выше особое удивление вызывает тот факт, что в энциклопедистике отдельных постсоветских стран наметилась прямо противоположная тенденция – к устранению из макроструктуры универсальных и отраслевых энциклопедий такой неотъемлемой их части, как вспомогательные указатели и индексы (предметные, географические, именные и проч.). В частности, без таких указателей (видимо, в целях минимизации издательских расходов) были опубликованы новая, 18-томная универсальная *Беларуская энцыклапедыя* (1996–2004), 7-томная, региональная энциклопедия *Республика Беларусь* (2005–2008), многие отраслевые энциклопедии: 6-томная *Энцыклапедыя гісторыі Беларусі* (1993–2003), 6-томная энциклопедия *Культура Беларусі* (2010–2015), однотомная энциклопедия *Беларуская мова* (1994) и другие. А первый том 12-томной *Энцыклапедыі для школьнікаў і студэнтаў* (2009), отражающий в тематическом порядке проблемы информационного общества, не имеет при себе даже оглавления, обязательного для любого книжного издания. Позже (видимо, под давлением возмущенных читателей) издательство «БелЭн» допечатало одностраничный вкладыш к этому «слепому» тому с указанием страниц каждого тематического раздела.

Отмеченная выше негативная тенденция, проявившаяся в современной белорусской энциклопедистике, заставила автора данной статьи задуматься над следующими вопросами:

- 1) как соотносятся подобные «инновации» издательства «БелЭн» с действующими издательскими стандартами Республики Беларусь?
- 2) влияют ли такие «инновации» в области белорусской энциклопедистики на отечественную терминографическую практику?
- 3) зачем вообще нужны вспомогательные указатели (словари предметных рубрик, индексы разных типов) отечественным терминологам и терминографам?

Ответ на первый из поставленных вопросов удалось отыскать в тексте Государственного стандарта Республики Беларусь СТБ 7.202.2005 *Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Справочники. Основные виды. Требования к основному тексту, аппарату издания и издательскому оформлению*. Пункт 5.3.2. данного

стандарта гласит: «Состав аппарата справочника, **как правило**, включает: сопроводительную статью, списки сокращений и условных обозначений, систему ссылок, **вспомогательный указатель (указатели)**, библиографический список, **содержание/оглавление**, выходные сведения» (СТБ 7.202.2005: 4). В свою очередь, пункт 5.3.6. данного стандарта регламентирует следующие вопросы: «Вспомогательный указатель выбирается в зависимости от особенностей конкретного справочника. Для справочников с систематическим построением **обязателен** алфавитный указатель. Для справочников с алфавитной системой построения основного текста также рекомендуется включать вспомогательный указатель. Он может быть предметным, единым или составлять систему указателей разных видов» (СТБ 7.202.2005: 4). Таким образом, «инновации» издательства «БелЭн» по исключению вспомогательных указателей из макроструктуры выпускаемых им энциклопедических изданий являются прямым нарушением государственного стандарта Республики Беларусь.

В статье Сергея Гринева-Гриневича «О принципах создания терминологических словарей» нам удалось отыскать ответ и на вопрос о том, влияют ли негативные «инновации» в области энциклопедистики на отечественную терминографическую практику? По свидетельству автора указанной статьи, «к числу наиболее распространенных недостатков существующих терминологических словарей специалисты в области терминографии относят (в числе прочих. – *В.Ц.*) <...> отсутствие в словарях ряда необходимых указателей» (Гринева-Гриневич 2007: 21). На наш взгляд, вряд ли является простым совпадением отсутствие необходимых указателей в макроструктуре современных энциклопедий и терминологических словарей. Скорее всего, это разные проявления одной и той же тенденции, свидетельствующей о недопонимании составителями указанных справочных изданий основополагающей роли вспомогательных указателей в процессе систематизации постоянно растущего объема релевантной информации. Здесь мы переходим к ответу на поставленный выше вопрос о том, зачем вообще нужны вспомогательные указатели (словари предметных рубрик, индексы разных типов) отечественным терминологам и терминографам?

Общеизвестно, что наиболее широкими по охвату терминологии различных научных дисциплин и областей профессиональных знаний являются политехнические словари (см. в качестве примера: РБПС

1997–1998) и так называемые «суммарные» словари. Относительно последних российские исследователи Валентин Петушков и Владимир Сергеев пишут следующее: «Под условным названием «суммарный словарь» подразумевается не универсальное издание (типа БСЭ, МСЭ и Энциклопедического словаря), а издание, относящееся к какой-либо довольно широкой отрасли знаний, включающей в себя многие соподчиненные и даже частично соседствующие дисциплины. Так, в Большой и Малой Медицинских Энциклопедиях сосредоточена информация по анатомии, психологии, по фармакологии, санитарии и т.д. В Сельскохозяйственной энциклопедии даются сведения по агрономии и ветеринарии, почвоведению и ботанике и т.д. Техническая энциклопедия, издававшаяся в довоенные годы, включала в себя информацию по всем техническим дисциплинам» (Петушков, Сергеев 1976: 17).

На сегодняшний день политехнические и «суммарные» словари выделяются среди других словарей терминов своими огромными объемами. В частности, реестр РБПС 1997–1998 «включает около 157 тысяч терминов по разным отраслям науки и техники: авиации, автоделу, строительству, вычислительной технике, гидротехнике, горному делу, космонавтике, математике, машиностроению, металлообработке, нефтехимической промышленности, радиотехнике, химии, ядерной физике и др.» (РБПС 1998: 4). В свою очередь, к числу созданных в Беларуси «суммарных» словарей можно отнести *Руска-беларускі слоўнік сельскагаспадарчай тэрміналогіі* (РБССТ 1994), реестр которого насчитывает свыше 70000 терминов; *Русско-белорусский словарь общественно-политической терминологии* (РБСОПТ 1970), включающий более 17000 реестровых единиц; и ряд других справочных изданий.

Значительно более узкими по охвату терминологии различных научных дисциплин и областей профессиональных знаний являются отраслевые словари, которые создаются усилиями представителей различных отраслей науки, экономики и многочисленных областей профессиональных знаний. Как справедливо заметили по этому поводу Евгений Верещагин и Виталий Костомаров, «каждая наука развивает собственную отраслевую лексикографию» (Верещагин, Костомаров 1980: 216). Однако современная отраслевая лексикография объединяет в себе не только словари, созданные представителями разных научных дисциплин, но и справочные издания, подготовлен-

ные в рамках различных отраслей экономики, сфер общественной жизни и многочисленных областей профессиональных знаний.

Для справки: уже в самом первом российском *Опыте терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности, промыслов и быта народного: в 2-х т.* Владимира Бурнашева (1843-1844) были выделены «54 сферы занятий, к которым добавляется несколько сторон жителя-бытия русского престолюдья» (Татаринов 1996: 140). В свою очередь, делая обзор мнений исследователей-германистов второй половины XX в. относительно разграничения понятий *научный язык* и *специальный язык*, Евгения Какзанова описывает весьма широкий круг отраслей экономики и сфер общественной жизни, в рамках которых создаются специальные тексты, служащие впоследствии языковым материалом для составления отраслевых справочников: «К специальным текстам можно отнести литературу по следующим специальностям: 1) право (по мнению Б.Ж. д'Ора, который, судя по всему, не разграничивает специальные языки и социолекты, язык права наряду с языками охотников и моряков можно отнести к самым ранним специальным языкам); 2) лекарство, цирюльничество, акушерство; 3) охотничье и лесное дело; 4) растениеводство, животноводство (развитие этого специального языка можно проследить, по мнению К.-Д. Баумана, вплоть до XIV в.); 5) травники; 6) горное дело (здесь К.-Д. Бауман констатирует многочисленные особенности с периода средневековья); 7) ветеринария; 8) военное дело (К.-Д. Бауман называет еще торговлю, говоря об особом языковом развитии этих дисциплин в XIX в.); 9) земледелие, сельское хозяйство (по мнению Баумана, развитие этих специальных языков также можно проследить вплоть до XIV в., добавляя к ним еще и рыболовство); 10) магия; 11) техника вообще; 12) виноделие; 13) морское дело (по мнению Н.Б. Гвишиани, узкоспециальные языки, например, боцманов или пилотов, оказываются наиболее ограниченными с точки зрения разнообразия научного словоупотребления, будучи по существу редуцированы до уровня кодов – своеобразных сводов правил, позволяющих соотносить с каждым передаваемым сообщением некоторую комбинацию различных сигналов)» (Какзанова 2008: 91).

С целью нейтрализации антиномии «научные языки – специальные языки» в 1964 г. британские исследователи Михаэль Хеллидей, Петер Стривенс и Ангус Макинтош выделили в качестве области прикладной

лингвистики такое направление, как «язык для специальных целей» (LSP) (Halliday, Strevens, McIntosh 1964), которое очень скоро редуцировалось до понятия «английский язык для специальных целей» (ESP). Однако со временем внутренняя антиномичность этого понятия привела к его разделению на два понятия: «английский язык для научных целей» и «английский язык для профессиональных целей» (Upton, Connor 2013: 3149).

В рамках постсоветского когнитивного терминоведения указанное противопоставление «научные языки – специальные языки» приобрело вид противопоставления «узкие, предметные терминосистемы – широкие, социально-ориентированные терминосистемы» (Рычкова 2008: 11-12). Причем узкие, предметные терминосистемы имеют следующие отличия:

1) они жестко привязаны к системам знаний, выработанным соответствующими научными дисциплинами. Валентина Новодранова пишет об этом следующее: «Представление о строении и организации терминосистем тесно связано с когнитивным определением термина, которое стало возможным с возникновением когнитивной науки и со становлением в лингвистике такой парадигмы знания, как когнитивно-дискурсивная, поскольку только в рамках этой парадигмы можно выделить основополагающие признаки термина, позволяющие показать его сущность как с когнитивной, так и с коммуникативной точек зрения. <...> Таким образом, каждый из видов знания, репрезентированных в термине как языковом знаке, основан на определенном опыте взаимодействия человека с миром, причем главными оказываются профессиональный опыт и специальные знания, выработанные в определенной науке» (Новодранова 2009: 90);

2) количество узких, предметных терминосистем, привязанных к отдельным наукам, научным дисциплинам и научным кластерам, стремительно растет. По мнению С.В. Гринева-Гриневича, «тенденция стремительного роста объемов специальной лексики обусловлена тем, что, по данным науковедения, в среднем каждые 25 лет число научных дисциплин удваивается (по данным британской энциклопедии, в XX веке появилось около 2,5 тысяч новых наук и научных дисциплин). При этом каждая новая дисциплина нуждается в собственной терминологии, что приводит к лавинообразному росту числа терминологий» (Гринева-Гриневич 2011: 22). К примеру, «в 1995 г. Х. Вайн-

рих, опираясь на данные каталога специальностей Немецкого союза высших школ, называл около 4000 различных научных специальностей или дисциплин» (Какзанова 2008: 90). А уже в 2012 г. проведенный в России наукометрический анализ текущей совокупности современных научных контекстов показал, что «наиболее цитируемые публикации объединяются на основе коцитирования в 84 тыс. научных кластеров (competencies), отражающих активные исследовательские фронты в различных областях знания, каждый из которых развивается группой ученых, образующих виртуальный научный коллектив» (Куракова, Цветкова, Арефьев 2012: 75). Близкое число различных отраслей современной науки называется также в книге Сергея и Елены Переслегиных: «до 72 тысяч научных дисциплин на 2004 г.» (Переслегин, Переслегина 2015: 83);

3) проведение научных исследований по всему спектру новейших областей научных знаний, а также описание и словарная кодификация узких, предметных терминосистем, связанных с этими новейшими научными областями, в бесчисленном множестве дисциплинарных и отраслевых словарей по силам только весьма небольшому числу крупных и наиболее развитых в научном отношении стран мира.

Свои отличительные черты имеют и широкие, социально-ориентированные терминосистемы:

1) в структуре каждой из таких терминосистем имеется общее лексическое ядро, которое представлено в самых разных профессиональных языках. По мнению Тараса Кияка, «отдельные профессиональные языки пользуются специфическими языковыми средствами, которые, в свою очередь, могут иметь место и в других профессиональных языках. Таким образом формируются большие классы языков с их общими признаками. Среди профессиональных языков можно различать языки социальных наук и языки технических наук, которые имеют не только специфические терминосистемы, но и разную организацию текста, языковую структуру» (Кияк 2009: 23). Более того, нередко такие большие классы профессиональных языков с общими признаками получают статус отдельных видов лингвистик. В частности, Александр Кравченко пишет о появлении «множества сосуществующих «лингвистик» со своими предметными областями (психо-, социо-, этно-, антропо-, нейро-, био-, эколлингвистика, когнитивная лингвистика и т.п.), причем каждая из них является далеко не одно-

родной дисциплиной» (Кравченко 2015: 156). К числу названных выше видов лингвистик можно добавить как давно существующие (например, математическую лингвистику), так и совсем недавно появившиеся: медиалингвистику, уже имеющую в России свой одноимённый научный журнал; политическую лингвистику, проблемам которой посвящены целые научные конференции (СПЛ 2003); юрислингвистику, представленную многочисленными учебными пособиями (см., например: Артикуца 2004), и другие виды лингвистик. Причем в рамках таких новейших видов лингвистик выделяются и соответствующие терминографические направления: медицинская лексикография (Новодранова 1993: 9); юридическая лексикография (Василькова 2011) и др.;

2) количество широких, социально-ориентированных терминосистем является относительно небольшим и достаточно стабильным. К примеру, Владимир Лейчик считает, что перечень специальных сфер номинации, связанных с соответствующими отраслями экономики и сферами общественной жизни, «может быть обобщенно представлен следующим образом: наука, техника, технология (промышленное и сельскохозяйственное производство, в частности, компьютерная техника и технология), составляющие «технический базис» современного общества; экономический базис; инфраструктура, включающая транспорт, общественно-политические отношения, искусства, массовые коммуникации, в том числе СМИ, Интернет, мобильную связь и др. В нашу эпоху количество этих сфер и – соответственно – ЯСЦ [языков для специальных целей. – В.Ш.] составляет, по разным подсчетам, от двухсот до трехсот единиц, причем многие из них пересекаются в своих объектах и связях» (Лейчик 2009: 34). Очень близкое число таких больших классов профессиональных языков с общими признаками называет и Т.Р. Кияк: «Сегодня лингвисты насчитывают свыше 300 профессиональных языков» (Кияк 2009: 23);

3) охватить своими исследованиями ограниченный спектр больших классов профессиональных языков (ЯСЦ) с последующим отражением их результатов в специальных словарях разных типов сегодня может и наука относительно небольших стран (таких, как Беларусь, Литва и др.).

Для исследователей этих стран самым главным (и самым сложным) является осуществление перехода от бесчисленного множества узких, предметных терминосистем, разрабатываемых в рамках глобальной,

мировой науки и техники и фиксируемых в бесчисленном множестве дисциплинарных и отраслевых словарей, к ограниченному числу широких, социально-ориентированных терминосистем, в рамках которых, по мнению Маргариты Марчук, «происходит взаимодействие общепотребительной, общенаучной (общетехнической) и узкой специальной лексики» (Марчук 1997: 44). Такие широкие, социально-ориентированные терминосистемы, как правило, фиксируются в политехнических и «суммарных» словарях. Однако создание таких словарей с необходимостью предполагает разработку достаточно универсального и оптимального для данной конкретной страны словаря предметных рубрик.

Сложность решения данной задачи сегодня обусловлена следующими обстоятельствами: 1) до настоящего времени, считает Татьяна Канделаки, «в литературе отсутствует единая научная классификация «объединений» слов в лексико-семантической системе языка» (Канделаки 1986), включающая дисциплинарные и отраслевые подборки терминов; 2) поскольку структура народного хозяйства разных стран, их научные и социокультурные традиции не совпадают, выработать для этих стран единый рубрикатор основных отраслей науки, экономики и социокультурной сферы, позволяющий единообразно группировать издаваемые в этих странах терминологические словари, не представляется возможным.

На наш взгляд, существует два основных пути преодоления отмеченных сложностей: а) совмещение предметных, тематических и системных индексов наиболее полных библиографических указателей терминографических изданий на разных языках с целью выявления наиболее общих, совпадающих предметных рубрик этих индексов; б) формирование национального словаря предметных рубрик основных отраслей науки, экономики и социокультурной сферы той или иной страны с учетом содержания и названий уже изданных в данной стране терминологических словарей и специальных справочников. Одновременное использование обоих названных путей позволило бы верифицировать и уточнить полученные результаты.

В своем исследовании мы попытались реализовать возможности обоих вариантов подготовки национального словаря предметных рубрик, который был бы пригоден для группировки терминологических словарей и справочников. В частности, для реализации эвристических

возможностей первого пути мы отобрали три созданных уже в постсоветский период наиболее полных библиографических указателя терминологических изданий Беларуси, Литвы и Украины (БСЭ 2002; УТ 2003; LDT 2008). Почему нами были отобраны библиографические указатели именно этих стран? Потому что Литва и Украина – это соседние с Беларусью страны, причем достаточно сопоставимые с нею по своему экономическому и научному потенциалу, в отличие, например, от такого экономического и научного гиганта, как Россия. Далее был расписан весь рубрикационный материал, эксцерпированный из указанных библиографических указателей трех стран, и создана своего рода многоязычная база (множество) предметных рубрик. «Необходимым требованием для образования многоязычной базы данных является также единый язык-основа, т.е. центральный язык, к которому можно присоединить национальные термины, относящиеся к общему (единому) понятию» (Skujiņa, Ilziņa, Vasiljevs, Borzovs 2006: 32). В качестве такого центрального языка (языка-основы для сопоставлений) нами использовался русский язык, на который переводились англоязычные (из литовского указателя), белорусскоязычные (из белорусского указателя) и украинскоязычные (из украинского указателя) предметные рубрики.

Полученное в результате такого совмещения общее множество предметных рубрик мы назвали «Универсальным словарем предметных рубрик, отражающих понятийный континуум основных LSP (ЯСЦ)». Указанный словарь содержит 721 предметную рубрику. Из них только 55 предметных рубрик представлены во всех трех обследованных библиографических указателях терминологических изданий (белорусском, литовском и украинском). Назовем эти наиболее универсальные предметные рубрики в алфавитном порядке: акушерство, анатомия, археология, астрономия, библиография, библиотековедение, биохимия, вирусология, военное дело, генетика, география, геодезия, геология, геометрия, гидравлика, гинекология, гистология, журналистика, землеустройство, искусство, искусствоведение, история, картография, криминалистика, литературоведение, математика, менеджмент, металлургия, метеорология, метрология, минералогия, музыка, педагогика, почвоведение, психология, радиоэлектроника, садоводство, сельское хозяйство, социология, спорт, стоматология, строительство, теплотехника, торговля, физика, физиология, физическая

география, философия, химическая технология, химия, экология, экономика, электроника, электротехника, языкознание. По сути, именно этими предметными рубриками сегодня обозначаются совпадающие приоритеты Беларуси, Литвы и Украины в области терминографии.

В свою очередь, реализация нами возможностей второго пути подготовки национального словаря предметных рубрик с опорой на содержание и названия уже изданных в Беларуси терминологических словарей и специальных справочников, зафиксированных в нашей исследовательской картотеке, которую мы пополняли на протяжении двух десятилетий за счет самых разных источников (опубликованных словарных указателей, электронных каталогов библиотек, Интернета и др.), позволило значительно расширить понятийный континуум, на основе которого формируются отечественные языки для специальных целей. В частности, изучение библиографических данных и содержательных характеристик почти двух тысяч изданных в Беларуси терминологических словарей и справочников позволило выявить целый ряд предметных рубрик, которые отсутствовали в обследованном нами весьма объемном библиографическом указателе БСЭ 2002, содержащем 278 предметных рубрик в своем тематическом индексе. К примеру, в нем были «пропущены» следующие предметные рубрики, которые сегодня реально представлены в изданных в Беларуси терминологических словарях и справочниках: *автодело, бизнес, демография, домоводство, кибернетика, кинодело, киноискусство, классификационная деятельность, краеведение, криптология, льноводство, материаловедение, музыковедение, науковедение, овощеводство, охотоведение, охрана труда, печать, право, программирование, радиобиология, риторика, рыбоводство, семеноводство, социальная сфера, стандартизация, станкостроение, текстильное производство, фольклористика, хиромантия, экскурсоведение, энергетика, ювелирное дело* и целый ряд других.

На наш взгляд, гармоничное совмещение а) перечня приводившихся выше наиболее универсальных предметных рубрик, общих для белорусской, литовской и украинской терминографий, и б) перечня тех предметных рубрик, которыми характеризуется, в основном, понятийное содержание белорусских терминологических словарей, позволит в конечном итоге создать достаточно оптимальный национальный словарь предметных рубрик, на основе которого можно будет решать следующие терминологические и терминографические задачи:

1) разрабатывать широкие, социально-ориентированные терминосистемы, которые обычно кладутся в основу ограниченного количества языков для специальных целей. Последние, как правило, и служат механизмом обобщения и трансляции существующих научных и социальных практик. В пользу вывода о том, что, несмотря на углубляющуюся специализацию научных исследований в разных странах мира, процесс социализации результатов этих исследований будет осуществляться в рамках достаточно ограниченного числа базовых специальностей, свидетельствует следующий конкретный факт: «В Номенклатуре-2000 [Номенклатуре специальностей научных работников, введенной приказом ВАК Беларуси 4 мая 2000 г. – *В.Щ.*] количество представленных специальностей сократилось по сравнению с Номенклатурой-1995 [утверждена постановлением президиума ВАК Беларуси 5 декабря 1995 г. – *В.Щ.*] с 591 до 405» (Морозевич, Гулько 2000: 5);

2) составлять наиболее оптимальные для данной страны политехнические словари, «суммарные» словари, словари общенаучной лексики, словари научной грамотности и другие подобные словари универсального характера. Сам факт независимого издания словарей указанных типов в разных регионах мира служит лучшим доказательством того, что «страны создают собственные словарно-терминологические службы, национальную терминологию и терминографию по тем областям, в первую очередь, которые наиболее важны для национального развития» (Марчук 1992: 6);

3) регулярно уточнять состав национальных отраслей науки и экономики, лидирующих по количеству посвященных им дисциплинарных и отраслевых словарей. Так, в наших более ранних публикациях (Щербин 2009а; Щербин 2009б) пятерка наиболее терминографически разработанных отраслей белорусской науки и экономики выглядела следующим образом: 1) биологические словари (141 название); 2) экономические словари (137 названий); 3) исторические словари (66 названий); 4) математические словари (48 названий); 5) словари по лингвистике (46 названий). Теперь же бесспорным лидером по количеству обслуживающих ее терминологических словарей и отраслевых справочников в Беларуси стала экономика (ей посвящено уже более двухсот специальных словарей разных типов).

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ истории создания и современной практики составления и использования вспомогательных указателей (словарей предметных рубрик, рубрикаторов изданий, рубрикаторов тематических направлений, алфавитных, тематических, предметных и системных указателей и индексов) позволяет сделать следующие выводы:

1. В современных терминологических стандартах и учебной литературе по проблемам информатики и библиотековедения для обозначения всей группы разнотипных вспомогательных указателей в качестве наиболее широкого по содержанию и употреблению закрепился термин *словари предметных рубрик*, который обозначает совокупности простых и сложных по своей структуре рубрик с существующими между ними смысловыми отношениями, выражаемыми в словарях при помощи ссылочного аппарата.

2. В современной терминографии словари предметных рубрик выполняют целый ряд весьма важных функций:

- а) они служат средством поиска необходимого термина и обозначаемого им понятия в структуре того или иного справочного издания;
- б) позволяют группировать терминографические издания по различным отраслям науки, экономики и социокультурной сферы;
- в) способствуют формированию широких, социально-ориентированных терминосистем, которые обычно кладутся в основу языков для специальных целей;
- г) являются понятийной основой в процессе создания политехнических словарей, «суммарных» словарей, словарей общенаучной лексики, словарей научной грамотности и иных терминологических словарей универсального характера;
- д) содействуют выявлению национальных отраслей науки и экономики, лидирующих по количеству посвященных им дисциплинарных и отраслевых словарей.

3. Создание наиболее оптимального национального словаря предметных рубрик достигается путем гармоничного совмещения наиболее универсальных предметных рубрик, общих для целого ряда национальных терминографий, и тех предметных рубрик, которыми характеризуется, в основном, понятийное содержание разнотипных терминологических словарей, созданных в рамках данной конкретной терминографии.

ЛИТЕРАТУРА

- Ад рэдакцыі 1976: Ад рэдакцыі. – *Беларуская Савецкая Энцыклапедыя. Паказальнікі: прадметны, імяны, геаграфічныя назваў*, Мінск: Беларуская Савецкая Энцыклапедыя, 3.
- Артикуда Н. В. 2004: *Мова права і юрыдычна тэрміналогія*. Навчальны псібнік. 2-ге вид., Київ: Стилос.
- Бонч-Осмоловская А. А. 2016: Предсказания, большие данные и новые измерители: о возможностях технологий компьютерной лингвистики в теоретических лингвистических исследованиях. – *Вопросы языкознания* 2, 100–120.
- БСЭ 2002: *Беларускія слоўнікі й энцыклапедыі. Бібліяграфія*, Нью Ёрк, Менск: Беларускі інстытут навукі й мастацтва.
- Василькова Л. М. 2011: Різновиди словникових статей термінів кримінального права у юрыдичній лексикографії. – *Термінологічний вісник* 1, 168–172.
- Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. 1980: *Лингвострановедческая теория слова*, Москва: Русский язык.
- Герд А. С. 2005: *Прикладная лингвистика*, Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета.
- Гипертексты 1997: Морозов В. П., Тихомиров В. П., Хрусталева Е. Ю. *Гипертексты в экономике. Информационная технология моделирования*. Учебное пособие, Москва: Финансы и статистика.
- Горкин А. П., Якушева Г. В. 1999: Большая энциклопедия России: между прошлым и будущим. – *Научная книга* 1–2, 113–123.
- ГОСТ 7.74–96 2003: ГОСТ 7.74–96. Межгосударственный стандарт. Информационно-поисковые языки. Термины и определения. – *Стандарты по библиотечно-информационной деятельности*, Санкт-Петербург: Профессия, 318–343.
- Гринев-Гриневич С. 2007: О принципах создания терминологических словарей. – *Terminologija* 14, 20–36.
- Гринев-Гриневич С. В. 2011: О терминологических аспектах языковой политики. – *Термінологічний вісник* 1, 19–27.
- Казанова Е. М. 2008: О понятиях «Fachsprache» и «Wissenschaftssprache»: обзор мнений. – *Вопросы филологии* 2, 88–93.
- Канделаки Т. Л. 1986: Опыт разработки принципов упорядочения терминологий (Конструирование словарей системного типа). – *Современные проблемы русской терминологии*, Москва: Наука, 124–140.
- Кияк Т. Р. 2009: Лингвистика профессиональных языков и терминоведение. – *Терминология и знание*. Материалы I Международного симпозиума, Москва: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 21–27.
- Кнігі 1996: Кнігі ці кружэлкі. – *Наша Ніва* 17 чэрвеня, 16.
- Коэн Т. 2015: *Среднего более не дано: Как выйти из эпохи Великой стагнации*. Пер. с англ., Москва: Издательство Института Гайдара.
- Кравченко А. В. 2015: О предметной области языкознания. – *Язык и мысль: Современная когнитивная лингвистика*, Москва: Языки славянских культур, 155–172.
- Куракова Н. Г., Цветкова Л. А., Арефев П. Г. 2012: Новые инструменты анализа и прогнозирования исследовательских стратегий в глобальной науке. – *Наукоедческие исследования, 2012*. Сборник научных трудов, Москва: ИНИОН РАН, 65–86.
- Лейчик В. М. 2009: Общая типология и многоаспектные классификации специальной лексики. – *Терминология и знание*. Материалы I Международного симпозиума, Москва: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 28–48.
- Леонов В. П. 2007: *Атлас науки*, Харьков: Фонд новых технологий.
- Марчук Ю. Н. 1992: *Основы терминографии*. Методическое пособие, Москва: ЦИИ МГУ.
- Марчук М. В. 1997: Развитие и становление значений слов основного терминологического слоя. – *Проблемы компьютерной лингвистики*, Минск: Минский государственный лингвистический университет, 44–50.
- Морозевич А. Н., Гулько Н. В. 2000: Классификация научной деятельности: проблемы резализации. – *Атэстацыя* 4, 3–12.
- Московкин В. М. 2012: Google Books и «культурологические тренды». – *Научно-техническая информация. Сер. Организация и методика информационной работы* 7, 27–34.

- Научная литература 1961: *Научная литература, словари, справочники и энциклопедии*. Каталоги-прейскуранты на покупку и продажу букинистических и антикварных книг, Москва: Издательство Всесоюзной книжной палаты.
- Новодранова В. Ф. 1993: Лексикографическое представление интернациональных терминологических элементов. – *Терминоведение и профессиональная лингводидактика* 2, 3–12.
- Новодранова В. Ф. 2009: Роль обыденного знания в формировании научной картины мира. – *Терминология и знание*. Материалы I Международного симпозиума, Москва: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 89–93.
- Переслегин С., Переслегина Е. 2015: *«Дикие карты» будущего. Форс-мажор для человечества*, Москва: Алгоритм.
- Петушков В. П., Сергеев В. Н. 1976: О классификации словарей. – *Проблематика определений терминов в словарях разных типов*, Ленинград: Наука, 13–19.
- Призмент Э. Л. 1995: Вспомогательные, но необходимые: Об указателях к содержанию новых книг. – *Книжное дело* 1, 56–59.
- РБПС 1997–1998: *Русско–белорусский политехнический словарь*. В 2 т., Минск: Беларуская навука.
- РБСОПТ 1970: *Русско–белорусский словарь общественно-политической терминологии*, Минск: Наука и техника.
- РБССТ 1994: *Руска–беларускі слоўнік сельскагаспадарчай тэрміналогіі*, Минск: Ураджай.
- Рычкова Л. В. 2008: Терминология в обществе знания. – *Вторые чтения, посвященные памяти профессора В. А. Карпова*. Сборник материалов, Минск: Издательский центр БГУ, 8–13.
- Серебрянникова Т. О. 2014: *Предметизация документов*. Учебно-практическое пособие, Санкт-Петербург: Профессия.
- Словарь 1929: *Словарь предметных обозначений (рубрик) библиотеки Социалистической академии*, Москва: Ком. академия.
- СПЛ 2003: *Современная политическая лингвистика*. Материалы международной научной конференции, Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет.
- Справочные издания 1982: *Справочные издания: Специфические особенности и требования*, Москва: Книга.
- СТБ 7.202.2005: *Государственный стандарт Республики Беларусь СТБ 7.202.2005. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Справочники. Основные виды. Требования к основному тексту, аппарату издания и издательскому оформлению*. Издание официальное. Электронный ресурс. Режим доступа: www.rlst.org.by/metodist/laws-ntb.html. Дата доступа: 05.03.2016 г.
- Страцевский Дм. 2001: Как выбрать компьютерную справочную правовую систему? – *Белорусская деловая газета*. Вкладыш «Конъюнктура», 27 марта, 8.
- Татаринцов В. А. 1996: *Теория терминоведения 1. Теория термина: История и современное состояние*, Москва: Московский Лицей.
- УТ 2003: Комова М. *Українська термінографія (1948–2002): Бібліографічний покажчик*, Львів: Ліга-Прес.
- Цукиер К. 2013: Глава 18. Паутина знаний. – *Мир в 2050 году*. Пер. с англ., Москва, Манн, Иванов и Фербер: Эксмо.
- Шчэрбін В. К. 1995: Асноўныя напрамкі сучаснай беларускай тэрмінаграфіі. – *Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта*. Серыя 4. № 2, 52–55.
- Шчэрбін В. К. 2003: Традыцыйныя і новыя напрамкі сучаснай славянскай тэрмінаграфіі. – *Мовазнаўства. Літаратура. Культуралогія. Фалькларыстыка*. VIII Міжнародны з'езд славістаў (Любляна, 2003). Доклады беларускай дэлегацыі, Минск: Беларуская навука, 210–228.
- Шчэрбін В. К. 2011: Структура беларускай спецыяльнай лексікаграфіі. – *Лексикографічны бюлетень* 20, 141–152.
- Щербин В. К. 2003: Словарные истоки практики нелинейного письма. – *Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта*. Серыя 4. 2, 28–33.
- Щербин В. К. 2009а: Основные направления белорусской терминологии. – *Славянское терминоведение* 1, 59–72.
- Щербин В. К. 2009б: Генетическая, параметрическая и дисциплинарная классификация белорусских терминологических словарей. – *Українська термінологія і сучасність*. Збірник наукових праць 8, Київ: КНЕУ, 15–20.

- Щербин В. К. 2014: 1.7. Структура современной славянской концептографии. – *Современная лингвистика и исследования ментальности в XXI веке*. Коллективная монография, Киев: Издательский дом Д. Бураго, 110–135.
- Encyclopedias 1991: Encyclopaedias and Dictionaries. – *The New Encyclopaedia Britannica* 18, Chicago: Encyclopaedia Britannica, Inc., 257–286.
- Foreword 1958: Foreword. – Murphy R.W. *How and Where to Look It Up: A Guide to Standard Sources of Information*, New York, Toronto, London: McGraw-Hill Book Company, Inc., V.
- Griniewicz S. 2006: Terminology in the Era of Globalisation. – *Terminologija* 13, 10–16.
- Halliday M., Strevens P., McIntosh A. 1964: *The linguistic sciences and language teaching*, London: Longmans.
- Hayes B. 2011: Bit Lit: With digitized text from five million books, one is never at a loss for words. – *American Scientist*. Vol. 99. 3, 190–194.
- LDT 2008: J. Gaivenytė-Butler, St. Keinys, A. Noreikaitė. *Lithuanian Dictionaries of Terms. Annotated bibliographical index (1900–2005)*, Vilnius: Lietuvių kalbos institutas.
- Murphy R. W. 1958: *How and Where to Look It Up: A Guide to Standard Sources of Information*. New York, Toronto, London: McGraw-Hill Book Company, Inc.
- Skujiņa V., Ilziņa I. I., Vasiljevs A., Borzovs Ju. 2006: Terminology Standards in the Aspect of Harmonization for International Term Database. – *Terminologija* 13, 17–32.
- Upton T. A., Connor U. 2013: Language for Specific Purposes: Overview. – *The Encyclopedia of Applied Linguistics*. Vol. 5, Chichester: Wiley-Blackwell, 3146–3155.

DALYKINIŲ RUBRIKŲ ŽODYNŲ VAIDMUO SISTEMINIME IR ŠIUOLAIKINĖS TERMINOGRAFIJOS RAIDOJE

Straipsnyje nagrinėjama pagalbinių rodyklių (dalykinių rubrikų žodynų, leidinių rubrikynų, teminių rubrikynų, abėcėlinių, teminių, dalykinių ir sisteminių rodyklių) kūrimo ir naudojimo praktika. Pagrįstas termino *словарь предметных рубрик* (dalykinių rubrikų žodynas) vartojimo tikslingumas praktikoje naudojamoms terminų žodynų klasifikacijoms įvardyti. Apžvelgta tokio tipo informacinių leidinių, kaip pagalbinės rodyklės, formavimosi ir raidos istorija bei galimybės jas panaudoti nacionalinių kalbų terminijos fondų sisteminimui. Palyginti Baltarusijos, Lietuvos ir Ukrainos terminografų parengti dalykinių rubrikų žodynai ir sudarytas bendrų dalykinių rubrikų, kurias terminų žodynų bibliografijos rodyklėse naudoja baltarusių, lietuvių ir ukrainiečių terminografai, sąrašas. Nustatyti sutampantys Baltarusijos, Lietuvos ir Ukrainos prioritetai terminografijos srityje ir dalykinių rubrikų žodynų naudojimo perspektyvos svarbiausiems dabartinės terminografijos uždaviniams spręsti. Dalykinių rubrikų žodynai a) gali būti terminų ir jais žymimų sąvokų paieškos terminų žodyno tekste priemonė, b) padeda grupuoti terminų žodynus pagal įvairias mokslo, ekonomikos ir sociokultūrinės srities šakas, c) gali būti sąvokinis pagrindas kuriant politechnikos, bendramokslinės leksikos ir kitus žodynus, d) padeda nustatyti mokslo ir ekonomikos šakas, kurios pirmąją pagal joms skirtų terminų žodynų skaičių.

THE ROLE OF DICTIONARIES OF SUBJECT ENTRIES IN SYSTEMATIZATION AND DEVELOPMENT OF MODERN TERMINOGRAPHY

The practice of development and use of auxiliary indices (dictionaries of subject entries, alphabetic, subject and systemic indices, etc.) are considered in the article. The rationale of using such a term as *словарь предметных рубрик* (dictionaries of subject entries) for naming existing practical classifications of terminological dictionaries is substantiated. The history of formation and development of such type of reference

books as auxiliary indices is traced. The opportunities of their use for systematization of terminological funds of national languages are defined. The comparative analysis of dictionaries of subject entries, compiled by terminographers of Belarus, Lithuania and Ukraine, is presented. A combined register of subject entries used by Belarusian, Lithuanian and Ukrainian terminographers in bibliographical indices of terminological dictionaries has been formed. Congruent priorities of Belarus, Lithuania and Ukraine in the field of terminography are pinpointed. The perspectives of use of dictionaries of subject entries to solve the key problems of modern terminography are defined. Dictionaries of subject entries: a) serve as a means of search for a term and its notion in the text of a terminological dictionary; b) group terminological dictionaries by various sectors of science, economy, and socio-cultural sphere; c) serve as a notional basis in the process of creation of polytechnical dictionaries, dictionaries of general scientific vocabulary, etc.; and d) facilitate identification of leading spheres of science and economy in terms of the number of terminological dictionaries related to them.

Gauta 2016-06-15

Вячеслав Константинович Щербин
Центр системного анализа и стратегических исследований
Национальная академия наук Беларуси
ул. Академическая, 1, 220072, г. Минск, Республика Беларусь
Эл. почта: slavalex@mail.ru